

Глава 2

Большую часть недели она бежала почти не останавливаясь. Даже несмотря на усталость, она знала, что сейчас нельзя тормозить, ведь ее цель была уже так близка. Оставалось совсем немного времени до того момента, когда печать, которую они наложили на нее по прошествии первого месяца беременности, откроет последние из ее восьми внутренних врат-Врата смерти. Она знала, что процесс уже не остановить, и спасти себя для неё уже не представлялось возможным. Теперь ее единственной целью было обеспечить рождение ребенка в безопасном месте, подальше от тех исследователей, от которых ей едва удалось сбежать. Она вздрогнула при одной только мысли о том, что они узнали, что ей удалось выжить после падения с высоты 100 футов в бурную реку.

Исследователи подземного объекта, где ее держали в плену, экспериментировали с использованием печатей, и та, что была на ее животе, была всего лишь одной среди череды других. Они мало что ей объяснили, но она подслушала разговор между ведущим исследователем и ассистентом, и именно тогда поняла, что нужно немедленно бежать. В противном случае ее ребенка постигнет гораздо более худшая участь, чем ее саму.

Хотя ребенок в ее животе появился не благодаря любви, а благодаря искусственному оплодотворению, он все равно принадлежал ей. Она, черт возьми, будет защищать его до последнего. "Печать пробуждения", как они называли ее, сработала, разорвав восемь врат, а точки давления контролировали естественный предел чакры, текущей внутри нее, и направляли огромную чакру к ее продолжающему расти ребенку.

Следствием произошедшего было то, что она никогда не увидит, как растет ее ребенок, и не покажет ему свою любовь, которую так сильно чувствует. Единственное, что она могла сделать, - это войти в пределы Конохагакуре. В первый день своего побега она слышала разговоры о программе беженцев, когда шла через город, пытаясь украсть немного еды. Они все еще приходили в себя после "первой Великой войны шиноби" и принимали любые неаффилированные семьи, а также предоставляли приюты и еду тем, у кого ничего не было.

До того, как ее взяли в плен, она слышала только хорошие вещи об этой деревне шиноби и их Хокане, Хашираме Сендзу. Она слышала, что он был сострадательным и справедливым лидером. Таким человеком, за которого люди охотно сражались и умирали. Не имея возможности слишком долго тянуть и раздумывать, потому что роды уже должны были вот-вот начаться, она поставила своей целью Конохагакурэ.

В дополнение к боли, которую она постоянно испытывала, и к тому, что печать давила на ее тело, переполненная чакра давала ей повышенную силу и выносливость. Иначе они бы врядли успели добраться до Конохагакуре раньше, чем истечёт время. Ей даже практически не нужно было спать, она просто продолжала бежать, не заботясь о рваной и промокшей от пота одежде, и обуви, давно не пригодной для носки.

Только после четырех дней пути она решилась идти по дороге, а не через кусты и деревья. Это могло увеличить расстояние, но так она могла двигаться быстрее. Она не была шиноби, и у нее не было другого способа перемещаться, кроме как ставить одну ногу перед другой, тем самым старомодным способом.

Она старалась избегать городов и других людей настолько, насколько это было возможно. Она не хотела, чтобы ей задавали вопросы, на которые она не сможет ответить, опасаясь, что слухи дойдут до "них".

По мере приближения к Конохагакуре дорога становилась все шире и многолюднее, что затрудняло ее попытки остаться незамеченной, особенно с ее одеждой и измученным видом, не говоря уже об очень беременной фигуре.

На седьмой день ей уже было все равно, увидит ее кто-нибудь или нет. Она даже осмелилась ненадолго остановиться, чтобы спросить проходящий мимо Караван о том, как далеко находится Конохагакурэ. Когда ей сказали, что до цели остался всего один день пути, ее охватил чистый восторг. Поблагодарив старшего мужчину, она бежала еще час, пока перед ней не появились трое мужчин в звериных масках.

“Стой!”-сказал человек, стоящий в центре, одной рукой ее останавливая, а другой хватаясь за меч, привязанный к спине. Не имея другого выбора, она подчинилась.

“Я ищу убежища в Конохагакуре”, - тяжело дыша, произнесла она, положив одну руку на живот.

Анбу опустил руку, которую держал перед собой, чтобы дать ей знак остановиться, но не отпустил меча, чтобы помешать ей сделать выкинуть какую-нибудь глупость.

Все трое были одеты в один и одинаковые чёрные джемперы без рукавов с серыми фланелевыми куртками, на руках у них были длинные перчатки, а на ногах сандалии шиноби.

“Как тебя зовут, женщина?”-спросил он.

"Мари...- ответила она.

Все трое внимательно изучали ее. У нее были густые темные волосы с легким завитком, прилипшим ко лбу. Ее темно-медово-золотистая кожа блестела от пота, а поразительные серые глаза поразительно ярко сверкали. Даже несмотря на то, что одежда была в ужасающем состоянии, она не могла скрыть ее красоту. Она выглядела молодо, не намного старше 20 лет.

“Ладно, Мари”, - вздохнул он, - “кто...”- он хотел было задать вопрос, но его прервали.

“Чего? Оххх...мой живот”, - выдохнула Мари, удивленная внезапным всплеском боли в животе, - “не стойте передо мной, идиоты, мне нужна помощь! У меня начинаются роды.”

“Вот дерьмо! Seriously?”-не совсем веря в происходящее, главный посмотрел налево и направо, ища хорошие предложения, но оба его помощника пожали плечами.

“Фантастика, просто класс.”-он глубоко вздохнул, как будто у него самого начались схватки.

“О'кей, вот что мы сделаем- мы могли бы успеть добраться до деревни, если поторопимся.”

Тот, что стоял посередине и разговаривал, подошел к ней поближе и отпустил свой меч. Он тут же почувствовал, что из нее высвобождается значительное количество чакры.

“Я не отношусь к сенсорам, но даже я могу сказать, что ты высвобождаешь огромное количество чакры ...” - Мари посмотрела на него с легкой паникой в глазах. - “прочитай ее и скажи мне, что ты видишь, Такара”, - бросил через плечо тот, кто явно был главным.

Анбу слева не двигался, однако Мари видела, что его глаза начали светиться красным.

“Она получила огромное количество чакры, которая сконцентрирована вокруг области живота”, - сказал Такара, удивленный этим открытием.

“Невозможно, это нормальная беременность”, -добавил он, подумав.

Мари не хотела говорить им больше, чем это было необходимо. Поэтому она молчала и просто ждала, когда они примут решение. Все молча выжидали, пока лидер не устал от происходящего.

“Мы, очевидно, ищем ответы, которые ты не желаешь нам давать. Мы отвезем тебя в деревню, а уже потом поговорим! Согласна?”

“Да, это меня вполне устраивает”, - с облегчением улыбнулась Мари. У неё получилось.

Всю дорогу назад в деревню лидер Анбу поглядывал на неё. Это заняло примерно полдня, но потом схватки стали еще хуже. Она чувствовала, как ее желудок нагревается из-за того, что вся чакра направляется к нему от "Врат смерти". Боль и изнеможение становились невыносимыми. Она едва заметила, как один из Анбу отошёл вперед, чтобы сообщить Хокаге о ситуации и подготовить больничную палату.

Пройдя под главными воротами в Конохагакурэ, она вскоре оказалась в окружении медсестер и медиков из больницы, которые сказали ей, что пора тужиться, что Мари и сделала. Это все, что она могла. Только когда кто-то, наконец, велел ей остановиться и она услышала плач ребенка, она расслабилась.

То, что она чувствовала, было хуже боли, но она была счастлива. Она сделала все, что могла, и отдала своему ребенку всю себя.

“Это мальчик”, - сказал какой-то человек и протянул ей одеяло с красивым маленьким мальчиком внутри.

“Привет, малыш!”-сказала Мари, улыбаясь.

Внезапно сзади она услышала крики ужаса. Она сама превращалась в пепел прямо у них на глазах, и никто не знал, что делать.

Через некоторое время Мари уже не было, и только маленький ребенок, завернутый в одеяло, остался лежать на больничной кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/24934/722442>